

Отечественная история

УДК 930.85(470.44)

DOI: 10.28995/2658-6541-2020-4-12-25

Общественный деятель И.Я. Славин и художник А.П. Боголюбов: радетели о благе земли Саратовской

Маргарита Н. Шашкина

*Государственный архив Саратовской области,
Саратов, Россия, ritaplus@mail.ru*

Аннотация. Алексей Боголюбов и Иван Славин. Один – известный художник, благотворитель, меценат, инициатор и создатель в Саратове (в 1885 году) первого общедоступного художественного музея в России и знаменитого рисовального училища. Открытое уже после смерти художника, училище стало настоящей колыбелью многих известнейших русских живописцев. Другой герой статьи – видный общественный деятель Саратова, автор воспоминаний о развитии родного города в дореволюционный период, о событиях, к которым сам Славин был непосредственно причастен как член городского самоуправления. В Государственном архиве Саратовской области сохранились документы, свидетельствующие о длительных дружеских отношениях А.П. Боголюбова и И.Я. Славина, о роли двух личностей в истории волжского города, считавшегося до Первой мировой войны «столицей Поволжья».

В статье сделана попытка проанализировать, как именно и на какой основе сблизились два подвижника. Их деловым и человеческим контактам не мешала разница в возрасте. Алексей Боголюбов большую часть своей жизни прожил за границей, Иван Славин по своим убеждениям никогда не покидал пределов родины. Их объединял русский язык, общеевропейская культура, истовое служение России, понимание своего долга перед современниками и потомками. «Сын Отечества» – это благородное определение в полной мере характеризует как одного, так и другого...

Ключевые слова: история, город, Саратов, А.П. Боголюбов, Радищевский музей, Боголюбовская школа рисования, архив, И.Я. Славин, воспоминания, революция, современность, Россия, общественный деятель

Для цитирования: Шашкина М.Н. Общественный деятель И.Я. Славин и художник А.П. Боголюбов: радетели о благе земли Саратовской // История и архивы. 2020. № 4. С. 12–25. DOI: 10.28995/2658-6541-2020-4-12-25

Public figure I.Ya. Slavin
and painter artist A.P. Bogolyubov –
zealous guardians of the Saratov land's good

Margarita N. Shashkina

*State Archives of the Saratov Region,
Saratov, Russia, ritaphus@mail.ru*

Abstract. Alexey Bogolyubov and Ivan Slavin are the two prominent figures in the cultural and public life of the Russian Empire's Saratov Province. The former was a well-known painter, philanthropist, and Maecenas. In 1885, Alexey Bogolyubov initiated the foundation of the Saratov Museum of Fine Arts (the first public fine arts museum in Russia) and the creation of the famous Saratov drawing school, the cradle of many Russian painters, which was opened after Bogolyubov's death in 1897. The latter – Ivan Slavin was an eminent public figure in Saratov, the author of the memoirs about the development of his native city in the pre-revolutionary period. In his book, Slavin described the events in which he himself was directly involved as a member of the city government. The Saratov Region State Archives has preserved the documents attesting to the long-lasting friendly relationship between A.P. Bogolyubov and I.Ya. Slavin. The materials elaborate on the roles of the two personalities in the history of the Volga city, which, before World War I, was considered to be the “capital of the Volga Region”.

The article tries to analyze how and on what basis did the two characters draw closer. The difference in age was not an obstacle and did not interfere with their business and friendly relationship. Alexey Bogolyubov spent most of his life abroad. Ivan Slavin, out of his convictions, never left his homeland. They were united by the Russian language, pan-European culture, their dedicated service to Russia, understanding of their duty to contemporaries and descendants. “The Sons of the Fatherland” – this noble definition can fully characterize both figures.

Keywords: history, city, Saratov, A.P. Bogolyubov, Radishchev Museum, Bogolyubov School of Drawing, archives, I.Ya. Slavin, memories, revolution, contemporaneity, Russia, public figure

For citation: Shashkina M. (2020), “Public figure I.Ya. Slavin and painter artist A.P. Bogolyubov – zealous guardians of the Saratov land's good”, *History and Archives*, no. 4, pp. 12–25, DOI: 10.28995/2658-6541-2020-4-12-25

По роду я саратовец, ибо эта губерния дала России Радищева...

Не думал я тогда, что сделаюсь Почетным гражданином этого города и что навеки свяжу радищевское имя со своим, устроив здесь музей и школу рисования.

А.П. Боголюбов (1824–1896)

В Государственном архиве Саратовской области (ГАСО) хранится личный фонд Ивана Яковлевича Славина (1850–1930) – коллежского советника, почетного мирового судьи Саратова, члена городского самоуправления. Фонд включает в себя ценные документы по отечественной истории¹. Точнее говоря, все эти материалы тесно связаны прежде всего с благоустройством и развитием Саратова, родного города Ивана Яковлевича. Этот человек оставил нам подробные рукописные воспоминания, многие из которых ныне опубликованы и достойно дополнили мемуарную литературу о событиях в России с 1850-х годов вплоть до первых лет советской власти.

И.Я. Славин был, безусловно, из числа подвижников и обладал не только многими дарованиями – например, ораторскими и музыкальными способностями, – но и легким пером. Он рано осознал свою миссию. Как свидетель своего времени, Иван Яковлевич хорошо понимал: если уцелеют его рукописи, дневники, статьи – пора им, «как драгоценным винам», непременно придет. Так и случилось. Личные документы Ивана Яковлевича еще в 1930-х годах начал передавать в архив его сын. Материалы эти долгое время были в составе фонда Саратовской ученой архивной комиссии (СУАК, ф. 407), пополнялись, переформировывались. В 1992 г. личный фонд И.Я. Славина был сформирован в ГАСО в виде фонда личного происхождения (ф. 1283). Однако только на рубеже XX–XXI вв. его документы стали скрупулезно изучать, использовать и – что наиболее важно – издавать, ссылаться на них. Можно с уверенностью говорить, что этот саратовец был одним из летописцев своей эпохи.

Иван Яковлевич вышел из среды образованной части саратовского купечества. В формулярном списке за 1898 г. он, к тому времени коллежский советник, пишет о себе: «Из купеческих детей»². Его дед по матери, купец Дмитрий Максимович Вакуров, держал в Саратове первую книжную лавку. Родной дядя, Василий Дмитри-

¹ ГАСО. Ф. 1283. Оп. 1.

² Там же. Ф. 339. Оп. 1 Д. 34. Л. 1 об.

евич Вакуров, владелец доходных домов, уже имел университетское образование и долгое время как председатель городской комиссии заботился о начальных училищах Саратова.

Закончив юридический факультет Санкт-Петербургского университета, Иван Славин смог последовательно преодолеть сословную замкнутость купеческого круга, где царили патриархальные взгляды. Довольно быстро он стал влиятельным лицом в различных должностях Саратовского окружного суда и судебной палаты, в дальнейшем был успешным юрисконсультom, присяжным поверенным, адвокатом, почетным мировым судьей...

Однако прежде всего Иван Яковлевич внес значительный вклад в развитие Саратова как активный муниципальный деятель. При чем меньше всего к нему подходит определение «чиновник», как мы понимаем этот социальный статус сегодня. Это было в какой-то степени его призванием, служением: «Я никогда не стремился к выборной службе в каких-либо самоуправляющих учреждениях. Но как-то случилось так, что в конце декабря 1878 года я был избран в гласные Саратовской городской думы. Вероятнее всего, главную роль здесь сыграло влияние отца и сложившаяся к тому времени традиция иметь своих представителей...»³.

Как член исполнительного органа городского самоуправления (управы), И.Я. Славин должен был постоянно заниматься практической работой. Это повлекло за собой его уход из судебной палаты, полную концентрацию сил на новом поприще. Активная общественная деятельность саратовца продолжалась (с некоторыми перерывами) до 1917 г. В 1883–1891 гг. деятельный гласный думы, И.Я. Славин исполнял обязанности *заступающего городского головы* (то есть заместителя градоначальника).

И даже вернувшись к адвокатской практике, ведя уголовные и гражданские дела, Славин не утратил интереса к решению проблемных вопросов города, продолжая отдавать свою энергию и знания на благо Саратова. В отставку он ушел в 1891 г. и сосредоточился на писательской работе, много публиковался в местных газетах, а в начале XX в. даже издал небольшую книгу своих сочинений, которую назвал «Рассказы и путевые заметки». Надо сказать, что путешествовал Иван Яковлевич исключительно по родной стране, очень любил Гагры, где одно время даже имел собственный дом. Удивительно: он, весьма известный в своем окружении, состоятельный человек, ни разу не был за границей! Он и не стремился попасть ни в Ниццу, ни в Берлин. Его даже возмущало паломничество русских в иностранные пределы: он считал непатриотичным

³ *Славин И.Я.* Минувшее—пережитое: Воспоминания. Саратов: Книгоград, 2013. С. 99.

везти «русское золото» за рубеж. Но вопрос о патриотизме, как его понимал Славин, совершенно особый...

Деятельность Ивана Яковлевича на пользу Саратова была кипучей, плодотворной и действительно всеобъемлющей. Трудно даже перечислить все важные события, к которым непосредственно был причастен этот талантливый человек. С его деятельностью в городском самоуправлении связаны практически все успехи муниципалитета в конце XIX – начале XX в., многие значимые события хозяйственной и культурной жизни Саратова.

В это время происходит бурное развитие города. Отметим то, что сам Славин считал важным для укрепления позиций Саратова среди других волжских городов:

- введение в эксплуатацию конно-железной дороги и позже открытие трамвайного движения;
- строительство нового здания для городской больницы и появление современного по тогдашним меркам родильного дома;
- начало электрического освещения улиц города;
- расширение сети городских школ и училищ;
- увеличение фонда публичной библиотеки, созданной в Саратове еще в 1831 г., ее востребованность среди различных слоев общества: более 30 лет Иван Яковлевич был ее попечителем, во многом благодаря ему было построено специальное здание;
- преобразование городского летнего театра на окраине города в солидный общедоступный театр, руководимый Обществом трезвости (!);
- открытие Саратовского университета (1909), консерватории – первого высшего музыкального учреждения в российской провинции (1912), Высших сельскохозяйственных курсов (1913), двухгодичного Учительского института (1913);
- сооружение зданий, которые и сегодня являются архитектурными достопримечательностями города, например Крытого рынка (1914–1916).

Интересно отметить, что вместе с другим гласным городской думы Г.Г. Дыбовым-старшим⁴, коллегой И. Я. Славина по «юридическому цеху», накануне Первой мировой войны они были командированы в Петербург, чтобы получить разрешение на постройку железнодорожного моста в Саратове. По этому делу саратовцы получили аудиенцию у императора Николая II и вернулись с его разрешением на сооружение моста через Волгу, в районе Увека. Об

⁴ Григорий Григорьевич Дыбов-старший (1841–1914) – известный в городе нотариус, бессменный командор саратовского Яхт-клуба с 1878 г. до своей кончины, избирался председателем городской думы, возглавлял попечительский совет Радищевского музея (1910).

этом, в частности, пишет в воспоминаниях Магдалина Ивановна Черкасова (1886–1981), младшая дочь Славина⁵. Но этим планам наших земляков тогда, накануне глобальных потрясений, не суждено было сбыться⁶.

Энергичный думец, опытный практик, Иван Яковлевич зачастую был как инициатором, так и исполнителем масштабных проектов по укреплению статуса родного города как «столицы Поволжья». Он лично хлопотал в столичных инстанциях об их реализации, добиваясь протекции влиятельных лиц.

Не стоит говорить, как трудно было преодолевать косность и сопротивление коллег Славина – гласных городской думы. Это мы знаем хотя бы по решению вопроса: быть или не быть музею в Саратове? К счастью, в 1885 г. первый в России общедоступный художественный музей был открыт именно в нашем городе.

«Брак наших родителей состоялся в ноябре 1873 г., – написала Магдалина Ивановна в тонкой ученической тетрадке, сохранившейся в личном фонде ее отца. – Нас, детей (оставшихся в живых), было пятеро. Но не будет преувеличением, если я скажу, что не менее любимым детищем отца был родной город. В соединении с неутомимой жаждой общественной деятельности эта благодатная почва начинает приносить свои плоды. Родится дружба с Боголюбовым и, как результат этой дружбы, – основание б[ывшего] Боголюбовского, ныне Радищевского музея. Во время Ленинградской блокады в числе других фотографий моей старшей сестры погиб снимок закладки музея, на которой присутствовали Боголюбов, архитектор, губернатор Мещерский⁷, наши родители, священнослужители и ряд неизвестных нам лиц...»⁸.

Именно на этом факте жизни не рядового саратовца мы остановимся подробнее. В этом нам помогут воспоминания И.Я. Славина о многоплановой жизни Саратова, каким он его видел и знал.

Впервые архивная рукопись «Минувшее–пережитое» была опубликована в саратовском литературном журнале «Волга» в 1998–1999 гг. и вызвала большой интерес среди читательской аудитории. Спустя годы (в 2013 г.) появилось полноценное издание, которое отличалось от журнальной публикации не только большим объемом, но и основательными примечаниями и ссылками. Для любителей и знатоков такого рода чтения – настоящая

⁵ ГАСО Ф. 1283. Оп. 1. Д. 11. Л. 8.

⁶ Саратовский железнодорожный мост в южной части пригорода был построен в 1935 г.

⁷ Ошибка: в это время – с 1881 по 1887 г. – саратовским губернатором был Алексей Алексеевич Зубов (1838–1904).

⁸ ГАСО Ф. 1283. Оп. 1. Д. 11. Л. 6–6 об.

радость: теперь можно подробно прочитать размышления человека, так полно выразившего себя и свое время на страницах этих замечательных мемуаров. Прочитать, осмыслить и, как всегда, подивиться полноте и разнообразию ушедшей навсегда жизни, в какой бы период она ни протекала и как бы субъективно ни была отражена современником событий...

Нас будет интересовать роль И.Я. Славина в открытии в Саратове Радищевского музея (Славин в этот период – и. о. городского головы). Важен, конечно, сам факт знакомства с Алексеем Петровичем Боголюбовым, его дружеские, доверительные отношения с художником. Интересно также участие Ивана Яковлевича во многих городских попечительских советах, в том числе Радищевского музея и Боголюбовского рисовального училища. Отдельно надо выделить добросовестное ведение И.Я. Славиным финансовых дел А.П. Боголюбова, как в последние годы жизни художника, жившего за пределами родины, так и после его смерти в Париже в октябре 1896 г.

Согласно воле покойного, И.Я. Славин вплоть до 1917 г. был фактически душеприказчиком А.П. Боголюбова. В документах ГАСО имеются многочисленные подтверждения того, что в течение семнадцати лет уже XX века посмертное завещание художника выполнялось так же неукоснительно, как и сразу после его кончины⁹. Денежные средства А.П. Боголюбова и Елизаветы Шивр (1831–1896), гражданской жены Боголюбова, оставались неприкосновенными. Их капиталы были размещены в одном из саратовских банков. Определенные отчисления с этих денежных средств – годовые проценты – шли и на поддержку художественного музея в Саратове, и на развитие Боголюбовской школы рисования, в том числе на выделение стипендий талантливым учащимся [Огарева 1988, с. 102]. Юрисконсульт и казначей попечительского совета, И.Я. Славин продолжал заниматься этими делами, видя в них, безусловно, своеобразный нравственный и гражданский долг перед Алексеем Петровичем Боголюбовым.

Хронологические рамки также можно указать с достаточной определенностью: 1883 год, когда академик Императорской Академии художеств, профессор живописи А.П. Боголюбов составил для Саратова обязательство по обеспечению художественным собранием и денежными средствами музея, названного в честь его деда А.Н. Радищева, – и вплоть до 1917 г.

Великая русская революция 1917 г. стала переломной эпохой для всей России. Рубежным этот год стал и для самого Ивана Яковлевича Славина. Уже в июле-августе выборы в городскую думу

⁹ ГАСО. Ф. 1283. Д. 15. Л. 1об. – 3об.

прошли на новых основаниях, утвержденных Временным правительством, в результате чего октябристу Славину места в думе уже не нашлось¹⁰. После установления в Саратове власти Советов было ликвидировано само понятие «городское самоуправление».

Яркий представитель «старорежимных», Иван Яковлевич Славин сполна испил чашу страданий, как и многие «приспешники» прежней, уже ненавистой царской власти... В марте 1918 г. последовал его первый, но не последний арест. В Государственном архиве Саратовской области сохранились записки, сделанные рукой самого бывшего арестанта вскоре после возвращения из мест заключения. По признанию Славина, он «обошел все саратовские тюрьмы», а после покушения на Ленина и Урицкого в августе того же года стал заложником в «плавучей тюрьме» – на барже, стоявшей посреди Волги. Не миновали его и массовые аресты в начале 1921 г., в результате чего вместе с товарищами по несчастью, «слугами царского режима» (в основном представителями интеллигенции), он оказался в Москве, в Бутырках¹¹.

Чуждый для советской власти «элемент», чего ему только не довелось пережить после революции! Он постоянно попадал в жернова репрессивной машины. В декабре 1922 г. его лишили родного дома, построенного в Саратове еще его отцом¹². Понятно, что его начисто вычеркнули из общества, где когда-то он был обеспеченным и уважаемым человеком. «Революция отвергла его как гражданина, и как человека, и как патриота в широком смысле слова – и своей родины, и Саратова», – этими словами М.И. Черкасова подчеркивает тяжелый нравственный удар, глубокое потрясение, которое ее отец переживал до конца жизни. К 1917 г. Иван Яковлевич был уже вдовцом два десятка лет. Поддержать его могли только взрослые дети.

Но судьбе было угодно, чтобы И.Я. Славин не только уцелел в «лихих двадцатых» и ранее, но остался навсегда в своем документальном наследии. Кто знает, быть может, именно в работе за письменным столом он находил смысл своего существования на склоне лет. Здесь очень важно отметить, что Иван Яковлевич, отвергнутый новой властью, не был, очевидно, забыт людьми, которые работали с ним в бывшей Саратовской ученой архивной комиссии: в СУАК входил Иван Яковлевич с декабря 1888 г.¹³ Был принят он и в Нижне-Волжское областное научное общество краеведения, уже в 1920-е гг.

¹⁰ И.Я. Славин был членом политической партии «Союз 17 октября 1905 года».

¹¹ ГАСО. Ф. 1283. Оп. 1. Д. 7.

¹² Этот дом сохранился в Саратове на пересечении нынешних улиц Некрасова и Первомайской (Гимназической и Царицынской).

¹³ Саратовская архивная комиссия была создана в декабре 1886 г.

Ясно одно: воспоминания писались не в стол, не в пустоту. Славин доверял бумаге то, что помнил, о чем передумал – и делал он это для тех, кто мог оценить и сохранить его труд.

* * *

Вернемся, однако, в год 1883-й, когда в Саратове торжественно закладывается основание музея. Сооружение этого здания, как писала местная газета, «отдаленному потомству будет говорить о человеке, жившем правдой для правды и пострадавшем за нее – об Александре Николаевиче Радищеве» [Огарёва 1988, с. 113.]. Автор проекта, составленного по указаниям А.П. Боголюбова, – петербургский архитектор И.В. Штром (1823–1887). Наблюдение за работами было поручено строительной комиссии и городскому инженеру А.М. Салько (1838–1918). Постройка здания обошлась городу в 100 000 рублей.

Боголюбов не сразу посещает Саратов, чтобы присутствовать на церемонии закладки первого камня в основание своего детища: 15 мая 1883 г. он присутствует на коронации Александра III в Москве¹⁴. В июне вместе с братом Николаем Петровичем художник приезжает в «столицу Поволжья» и знакомится с местными деятелями, в частности с гласными городской думы. Алексей Петрович письменно благодарит городского голову И.Я. Славина за радушие и гостеприимство. На записке, адресованной Ивану Яковлевичу, художник оставляет перьевой рисунок: море, мыс с маяком, одинокая фигура человека, который вглядывается в приближающееся судно. Именно в эти дни братья проводят неделю в селе Верхнее Аблязово¹⁵ Саратовской губернии, где родился и провел свои первые годы их дед Александр Радищев (1749–1802).

Свои воспоминания «Записки моряка-художника» А.П. Боголюбов завершает словами: «Год [1885. – М. III.] был для меня знаменательным, а потому я поехал в Россию в начале мая. И начались мои хлопоты по открытию Саратовского Радищевского музея»¹⁶.

¹⁴ История взаимоотношений, связывающих наследника-цесаревича Александра Александровича, впоследствии Александра III (1845–1894), с А.П. Боголюбовым, насчитывала без малого 30 лет. Эти отношения, по словам самого художника, «зародились и держались на почве искусства». Александр III был сподвижником А.П. Боголюбова в создании в Саратове Радищевского музея. Имя российского императора было выбито на мраморной плите, которую и сегодня видит посетитель «Эрмитажа Поволжья».

¹⁵ Село Верхнее Аблязово (с 1952 г. Радищево) находится в Кузнецком районе Пензенской области. Входило в состав Саратовской губернии.

¹⁶ *Боголюбов А.П. Записки моряка-художника. К 300-летию Российского Флота.* Саратов: Волга, 1996. С. 189.

К весне 1885 г. здание музея было вполне готово. Вот как вспоминал сам И.Я. Славин его «наполнение» художественными произведениями – безвозмездным даром А.П. Боголюбова городу Саратову. «Задолго до торжественного открытия в Саратов стали прибывать из Парижа, где постоянно проживал А.П. Боголюбов, его художественные коллекции, а в первой половине июня он приехал сам и лично занялся разборкой и расстановкой художественных коллекций... при помощи и ближайшем содействии назначенного хранителем музея А.Л. Куца¹⁷.

А.П. Боголюбов в знойные июньские дни работал в музее не покладая рук. Мне не раз приходилось в разное время заходить в музей и наблюдать за этой работой. Надо было удивляться его энергии и выносливости...

Всякий гвоздь, всякий крюк, каждая рамка, картина, статуэтка, витрина и проч. – все это размещалось и развешивалось по личному указанию А.П. Боголюбова, который иногда, сняв стуртук и жилетку, сам лично участвовал в переноске и поднятии вещи. Насколько мне помнится, такая работа продолжалась недели полторы–две.

Наконец настали дни, назначенные для освящения здания и открытия музея. Мне совместно с А.П. Боголюбовым и комиссией пришлось принимать участие в выработке программы и церемониала назначенных торжеств».

27 июня, после архиерейской обедни, из собора¹⁸ был совершен крестный ход в здание музея, где преосвященный епископ Павел совершил чин освящения. (Любопытно, что освящение саратовского музея решено было совершить 27 июня, в день победы русской армии в Полтавском сражении. – *М. Ш.*). В кафедральном соборе перед крестным ходом была отслужена торжественная литургия. А 29 июня в зале музея состоялся торжественный акт открытия, после которого в зале Коммерческого собрания последовал парадный обед, устроенный городом¹⁹.

Накануне открытия музея Алексей Петрович сам познакомил общественность с его обширной коллекцией. Дар художника городу состоял из более трехсот художественных произведений²⁰. Среди

¹⁷ Куц Ананий Львович – хранитель музея до 1897 г.

¹⁸ Главный кафедральный собор Саратова во имя Александра Невского был заложен в 1815 г. в память участия саратовских ополченцев и победы русского народа в Отечественной войне 1812 г. Освящен в 1826 г. Не сохранился: был разобран в 1930-х гг.

¹⁹ 25-летие со дня открытия Саратовского Радищевского музея // Волга. 1910. 29 июня. С. 2–3.

²⁰ В числе других произведений искусства – 118 работ самого А.П. Боголюбова. В дни подготовки к открытию художественной галереи ее основатель сделал карандашный набросок «Площадь Радищевского музея».

даров были также рукописные экземпляры радищевского «Путешествия из Петербурга в Москву», рукописи Пушкина, Лермонтова, Жуковского, Тургенева. Были и предметы прикладного искусства, нумизматики, археологии, этнографии, а также редчайшие издания и фотографии.

30 июня первый общедоступный художественный музей в России не смог вместить всех желающих его посетить. С 10 до 14 часов прошло 2700 человек всех сословий, были даже крестьяне [Огарева 1988, с. 121–122].

1 июля А.П. Боголюбов уехал из Саратова вверх по Волге (до Нижнего Новгорода на пароходе «Бенардаки» вместе со своей родной теткой Камиллой Ивановной, вдовой генерал-лейтенанта Афанасия Александровича Радищева. – *М. Ш.*).

«В рубке первого класса последовал в тесном кругу прощальный завтрак, – вспоминал И.Я. Славин спустя годы. – В моем напутственном слове я избрал темой известное евангельское изречение: “где сокровище ваше, там и сердце ваше”». Ваши сокровища, – говорил я А.П. Боголюбову, – теперь у нас и останутся с нами навсегда. Мы не сомневаемся, что и сердце ваше останется с нами, где бы вы ни находились... Алексей Петрович был очень растроган...

Прошло после того 11 лет. Стоял октябрь 1896 года. Незадолго перед тем умерла близкая Алексею Петровичу женщина – Елизавета Шивр, оставившая по завещанию некоторый капитал в пользу музея и рисовальной школы. По утверждению этого завещания я входил в сношение с нашим русским консульством в Париже и в этих случаях иногда обращался к посредству А.П. Боголюбова, который оказывал мне всякое содействие. Едва я успел прочесть это письмо, как мне подали повестку о назначении в городской думе панихиды по А.П. Боголюбову, скончавшемуся в Париже 26 октября 1896 г.»²¹.

О том, как проходило прощание с покойным в Париже в церкви русского посольства²² (собор Александра Невского на улице Дарю. – *М. Ш.*), когда у гроба А.П. Боголюбова, кавалера командорского креста Ордена почетного легиона, нес караул один из батальонов французской армии; как в Москве, в церкви святителя Николая на улице Долгоруковской, прошла панихида по художнику; как, наконец, саратовцы в большом зале Радищевского музея почтили память его основателя, – обо всем этом в литературе написано много и подробно. Похоронили Алексея Петровича по его завещанию в Петербурге, на Мало-Охтинском кладбище, где наш

²¹ Славин И.Я. Указ. соч. С. 143–144.

²² В статусе официальной посольской церкви собор Александра Невского в Париже непрерывно действовал с 1816 по 1917 г.

замечательный соотечественник был предан земле рядом с могилой жены Надежды Павловны и сына Николая²³.

О том же, как скончался И.Я. Славин 24 июня 1930 г., можно только предполагать. Но Бог милостив: умер он в своей постели среди близких людей, а не на нарах где-то в необозримом пространстве «архипелага ГУЛАГ». Жил он в семье своего старшего сына. Дочь, Магдалина Ивановна Черкасова, в воспоминаниях, написанных в 1971 г. для Областного архива, замечает с дочерней любовью и восхищением: «Когда на могильном кресте над прахом моего отца были начертаны по моей инициативе прекрасные слова Некрасова, посвященные Н.А. Добролюбову: “Какой светильник разума угас!” – я не сочла этот акт кощунственным: отец заслужил эту бессмертную цитату»²⁴.

Трудно ответить на вопрос: отпевали ли Ивана Яковлевича в 1930 г., где, в какой церкви или на дому – и хотел ли он этого после своей кончины?.. По своему рождению купеческий сын, безусловно, был православного вероисповедования, что подтверждает ссылка на вышеприведенный формулярный список 1898 г. Воспоминания об отце Магдалины Ивановны наводят на мысль, что все было не так просто в его отношении к религии. Хотелось бы привести эти строки, поскольку они тоже характеризуют человека как сложную многогранную личность.

«Был ли наш отец верующим в обычном понимании этого слова – утверждать не могу, но отрицать это не хочу. В применении к нему я хочу употребить слово “верующий” в самом широком смысле этого слова: у него была огромная склонность к мистицизму. На это указывает целый ряд фактов, известных мне, приведу один: он поддерживал эпистолярную связь с известным французским астрономом, философом, мистиком Огюстом Фламарионом²⁵. Отец сообщал ему факты, о которых сказал Шекспир: “Есть, друг Горацио, на свете такие вещи, которые не снились нашим мудрецам...”»²⁶.

Могила И.Я. Славина находится на Воскресенском кладбище и ныне нуждается в благоустройстве. Для саратовцев имя этого свидетеля и летописца своего времени связано прежде всего

²³ Весной 1941 г. прах художника был перенесен на кладбище Александровской лавры. Могила сохранилась.

²⁴ ГАСО. Ф. 1283. Оп. 1. Д. 11. Л. 2.

²⁵ Ошибка: имя французского философа, астронома, мистика, автора популярных книг – Камиль Николая Фламарион (1842–1925). Поправка стала возможной благодаря уточнению французского писателя-переводчика Ива Готье (июль 2019 г.).

²⁶ ГАСО. Ф. 1283. Оп. 1. Д. 11. Л. 10.

с публикацией его фундаментальных воспоминаний. Рукопись мемуаров «Минувшее – пережитое», написанных Иваном Яковлевичем в 1921–1927 гг. специально для Саратовского общества истории, археологии и этнографии²⁷, является, пожалуй, самым значительным трудом личного фонда Славина в Государственном архиве Саратовской области. Судя по ответу его старшего сына Анатолия Ивановича Славина (1874–1943) в адрес Общества (8 января 1931 г.), Иван Яковлевич сам передал краеведам то, что посчитал наиболее ценным под общим заглавием «Силуэты минувшего»²⁸.

«Исповедь сына века» стала настоящим открытием для тех, кто интересуется историей своего края, кто профессионально связан с использованием и изучением архивных документов. «Минувшее–пережитое» – подлинная энциклопедия саратовской жизни. Навсегда ушедшей, но как будто бы зримо ощутимой: на страницах изданной книги, в старых городских кварталах, в судьбах людей, живших когда-то в Саратове... И, конечно, в строгом архитектурном образе превосходного художественного музея, ставшего, наряду с консерваторией²⁹, визитной карточкой города на Волге.

Литература

Огарёва 1988 – *Огарёва Н.В.* Летопись жизни и деятельности художника А.П. Боголюбова. Саратов, 1988. 191 с.

References

Ogareva, N.V. (1988), “Letopis’ zhisni i deyatel’nosti khudozhnika A. P. Bogolyubova” [Chronicle of the life and work of painter A.P. Bogolyubov], Saratov, Russia.

²⁷ С 1923 г. – Нижне-Волжское областное научное общество краеведения.

²⁸ ГАСО. Ф. 1283. Оп. 1. Д. 27. Л. 3.

²⁹ Хлопоты И.Я. Славина в Петербурге позволили решить вопрос об открытии третьей в России консерватории (первой в российской провинции) именно в пользу Саратова. В 1912 г. консерватория была открыта. Иван Яковлевич был бессменным председателем дирекции сначала музыкальных классов в Саратове, затем входил в состав дирекции консерватории вместе с ее первым ректором С.К. Эксером.

Информация об авторе

Маргарита Н. Шашкина, Государственный архив Саратовской области, Саратов, Россия; Россия, 410012, Саратов, ул. Кутякова, д. 15; ritaplus@mail.ru

Information about the author

Margarita N. Shashkina, State Archives of the Saratov Region, Saratov, Russia; bld. 15, Kutyakova Str., Saratov, 410012, Russia; ritaplus@mail.ru